

Параллелизм в переводах произведений Шекспира (на примере отрывка из комедии «Два веронца») Турдикулова Б. Т.

Турдикулова Барно Тоиркуловна / Turdikulova Barno Toirkulovna – преподаватель,
кафедра иностранных языков,
Гулистанский государственный университет, г. Гулистан, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье сопоставляется смысловая и синтаксическая соотнесенность перевода на примере отрывка из комедии Шекспира «Два веронца». Подчеркивается параллелизм в переводах на русский и узбекский язык.

Abstract: the article maps to semantic and syntactic consistency translation for example excerpt from Shakespeare's comedy «The two gentlemen of Verona». Stresses the parallelism in translations into Russian and Uzbek language.

Ключевые слова: метафора, перевод, многозначность, соотнесенность, параллелизм.

Keywords: metaphor, translate, polysemy, alignment, overlap.

Метафоризация языка в своем разнообразии и богатстве проявляется в неповторимых произведениях Шекспира. Комедии и трагедии Шекспира отличаются широким спектром метафор [7]. В его произведениях метафоры сложного плана построены по принципу смысловой и синтаксической соотнесенности в формах параллелизма или сравнения. Передача авторской интерпретации образной метафоры во многом зависит от специфики ее речевого воспроизведения переводчиком в условиях «иноязыковой» системы во всем комплексе ее лингвистического и экспрессивно-образного содержания. Это обуславливает необходимость соблюдения языковых и внеязыковых факторов в целях следования семантико-реалистической адекватности, то есть соответствия смысла метафоры реальному положению вещей в объективном мире [5], или иначе - использования принципа пресуппозиции «достоверности» в переводе.

Для переводчиков очень важно уловить суть семантико-метафорического параллелизма и в лингвистическом аспекте, и в образно-художественном. Только так возможно осуществление смысловой «адекватности» перевода [6]. Приведем пример перевода отрывка из комедии «Два веронца»:

Yet writers say, as in the sweetest bud

The eating canker dwells. So eating love

Inhabits in the finest wits of all.

Перевод В. Левика и М. Морозова:

Мудрец сказал бы: как в нежнейшей почке

Гнездится червь, так в самый сильный разум

Внедряется любовь (1, с. 299).

Перевод Уйгуна на узбекский язык

Dono derdi: Nozik g'uncha qatlariga qurt

In qo'ygandek, eng qudratli aql ichra ham

Sevgi kirib joylashadi... (2, 10-b.).

Единый поэтический образ любви, раскрывающий ее силу, ее суть (любовь руководит разумом, разрушая его) создается в этом случае на основе тождества, параллелизма, строящегося на метафорическом сопоставлении действий, реализованном на уровне синтаксической сопоставительной конструкции «as... so...» – «как...так...», в узбекском языке – на уровне словообразовательном: «(qo'ygan) dek, ham...». Данный образный параллелизм, восходящий к фольклорному художественному сознанию, строится на параллели между явлением природы (червь в почке) и психологическим состоянием человека (любовь в голове).

Что касается семантической соотнесенности смыслового аспекта оригинала и переводов, то здесь при общей синтаксической адекватности есть некоторая вольность в лексическом плане. Например, русское «мудрец» и узбекское «dono» (мудрый, мудрец) не совсем точно передают значение английского «writers» (writer – писатель). Но Шекспир употребляет множественное число, подчеркивая некоторую «всеобщность», значительность мысли, многими писателями сказанной, поэтому слово «мудрец» и «dono» (мысль, сказанная мудрыми «всеобщая» и «значительная») хотя не отражают лексической и грамматической (в форме множественности) эквивалентности, но образно передают смысловую наполненность оригинала.

Метафора «нежнейшая почка» в переводе Уйгуна (опирающегося на русский текст) звучит как «nozik g'uncha», и это воспроизводит и оттенок русского варианта (nozik – нежный), и английского оригинала (bud – почка, бутон). Но в обоих переводах не совсем точно воспроизведено определение «sweetest», хотя

и передано его грамматическое сравнительное значение превосходной степени (англ. – est = русское – ейший); оно имеет полисемантический характер и помимо значения «нежный» еще ряд других: «sweet» - сладкий, душистый, свежий, неиспорченный и т. д. Используя образ «eating canker» (столовая язва (червоточина) в значении болезни), Шекспир акцентировал свое внимание на значении «неиспорченный, нетронутый» - подобно этому любовь разрушает «неиспорченную» душу Протея, заставляя ее, подобно болезни, разрушать и другие «здоровые чувства – любви и дружбы.

Метафорический образ «sweetest bud» скрывает в себе «eating canker». Последний передан в русском и узбекском языках не просто как «червоточина», а как «червь» (узб. «qurt»), который, пребывая в вечном движении, в жажде насыщения, не перестает ни на секунду свою разрушительную миссию. Так и любовь в душе Протея, питая ее новыми чувствами, разрушает старые и наполняет губительным свойством предательства, равного болезни духа, кроющейся за маской «верного» друга и любовника. В. Левик и Уйгун сохранили в образной сфере метафоры и олицетворение, выраженное в английском тексте причастным определителем «eating love» - воплощающий любовь, а в русском и узбекском глагольными формами – «внедряется любовь», «sevgi kirib joylashadi». Этот прием в поэтической образности подчеркивает великую силу любви, как созидующую новое, так и разрушающую старое. Вольность перевода проявилась в том, что две синтаксические раздельные единицы английского текста (1 и 2 предложения) переводчики объединили в одну сложную конструкцию. Но перевод в этом плане не проиграл, ибо синтаксическая целостность подчеркнула и смысловую идейно-образную целостность метафоры, в которой обе части параллелизма связаны общей мыслью.

Таким образом, метафоричность языка — одно из проявлений уникального по своему разнообразию и богатству стиля шекспировских произведений. Во многих отношениях язык Шекспира явился синтезом разнородных языковых явлений, при этом языковые формы, найденные Шекспиром в его многочисленных источниках или в произведениях, которые он читал, были им сознательно переосмыслены, а во множестве случаев он был творцом совершенно новых слов, которые впоследствии вошли в английский язык [3]. При переводе очень важно учитывать аспект синонимической многозначности метафор, когда при нескольких прямых значениях слова, похожих, но с разными оттенками, есть еще и переносные, наиболее часто используемые в процессе метафоризации образной системы. Соблюдение синонимической многозначности важно при переводе в аспекте сохранения и более полной передачи эмоционально-стилистической окрашенности. Кроме того, при передаче значения одного языка в другой необходимо учитывать содержание, стиль и идейно-художественную направленность всего переводимого текста в целом [4].

Литература

1. Шекспир В. Комедии. – М. - С.-Пб.: Кристалл, 1999.
2. Шекспир В. Танланган асарлар. 4-жилд. – Т., 1985.
3. Комарова В. П. Метафоры и аллегории в произведениях Шекспира. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. – 200 с. [Электронный ресурс] URL: www.w-shakespeare.ru/library/metafori-i-allegorii-v-proizvedeniyah-shekspira1.html (Дата обращения 10.01.2016).
4. Саламов Г. Т., Хаитов С., Маматов А. Э. Методические рекомендации по курсу «Теория и практика перевода». – Самарканд, 1982. С. 6.
5. Турабаева Р. А. Прагматические вопросы художественного перевода с английского языка на узбекский (на материале простой речевой метафоры). Автореф. Дисс ... канд. филол. наук. – Т., 1980. С. 12.
6. Турдикулова Б. Т. Смысловая адекватность метафоры в переводах комедии Шекспира «Укрощение строптивой» на русский и узбекский языки. // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 481-484.
7. Турдикулова Б. Т. Понятие метафоры и способы её выражения в произведениях Шекспира // Молодой ученый. — 2014. — № 11. — С. 345-346.